

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина
Орлова

НИСА

(НЕ) ЖЕЛАННАЯ *жена*

ПО ЗАКОНАМ ПУСТЫНИ 3

Екатерина Орлова
Ниса. (Не)желанная жена
Серия «По законам пустыни», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68497480

SelfPub; 2024

Аннотация

Она ворвалась в мою жизнь на короткие пять дней и перевернула ее. Свела меня с ума и вскружила голову. Заставила пойти против всех своих принципов и убеждений. Я не собирался спать с ней, но сделал это. Не собирался становиться отцом ее ребенка, но вышло так, что она беременна. Не собирался жениться на ней, но она стала моей женой. Мое персональное проклятие. Моя ведьма. Моя Ниса.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Орлова

Ниса. (Не)желанная жена

*Она мой личный яд,
И сладкое противоядие в одном флаконе,
Она – мой возжеленный райский сад,
Она моя горячая агония.
В ней мощь пустыни, сила ветра, горечь слов,
В ней смелые мечты, манящая свобода,
Она пришла из самых жарких снов,
Что видел я с заката до восхода.*

©Екатерина Орлова

Глава 1

*Она мой личный яд,
И сладкое противоядие в одном флаконе,
Она – мой возжеленный райский сад,
Она моя горячая агония.
В ней мощь пустыни, сила ветра, горечь слов,
В ней смелые мечты, манящая свобода,
Она пришла из самых жарких снов,
Что видел я с заката до восхода.*

Омар

Вхожу в кабинет отца, уже подозревая, о чем пойдет разговор. Мы давно обсуждали варианты, как вернуть сестру домой, и что для этого может быть использована младшая Фоули, Ниса. Девчонке едва исполнилось восемнадцать, как и Амуре. Так что отец предположил, что Фоули вполне могут обменять одну дочь на другую, как обменивают заложников противоборствующие стороны.

– Забирай девчонку, – без лишних приветствий произносит отец, как только за моей спиной закрывается дверь. Его голос тихий, но слова настолько весомы, что могут вызвать приступ паники. Только не у меня.

– И куда ее девать?

– Мне плевать, Омар. Посели у себя.

– Отец, поселить у себя женщину? – я брезгливо оскали-

ваюсь. В моем доме не будет незамужней женщины. Туда я приведу только свою жену: достойную девушку из хорошей семьи. Покорную и покладистую, которая не будет задавать лишних вопросов или противоречить мне.

– Она должна быть под присмотром.

– У нас много способов оставить ее под присмотром, – продолжаю спорить, присаживаясь в кресло напротив. Смотрю, как отец, положив два пальца на ониксовое пресс-папье, раскачивает его пальцами.

– Я никому не доверяю так, как тебе.

– Может, привезти ее сюда? – использую последний аргумент в надежде, что отец изменит свое решение.

– Нет, это слишком очевидное место для нее. Поэтому ты увезешь ее в свой дом в пустыне. О нем никто не знает, никто там не бывает, кроме твоей прислуги. Лучше места и не придумаешь.

Я в ужасе смотрю на него. Мой дом в пустыне – это моя крепость. Место силы, которое напитывает меня, когда я нуждаюсь в этом. Мой особняк окружают дикие барханы, хранящие тайны миллионов лет. Я говорю с пустыней. Я уважаю ее. А она отвечает мне любовью и делится мудростью. Для меня пустыня – это живой организм, моя мекка, которая не дает мне пасть духом.

– Отец...

Кулак отца с такой силой врежется в деревянную столешницу, что, кажется, вибрируют даже стены кабинета. Но ни

один мускул на моем лице не дергается. Я привык к разным настроениям шейха Заида. Он бывает суров, бывает в ярости, но никогда эта ярость не распространяется на семью. Потому что семья священна для него. Это его персональная пустыня – источник силы.

– Мои решения не обсуждаются, – негромко произносит он. Но ему и не надо кричать: слишком велик авторитет шейха, чтобы даже предположить, что его план не будет воплощен в жизнь. – Завтра ты летишь за девчонкой. Лично, – последнее слово он цедит сквозь зубы.

Понимая, что спорить уже бесполезно, я молча киваю и со вздохом откидываюсь на спинку кресла, глядя на отца. Он постарел всего за пару дней, стоило этому ирландскому шакалу забрать его дочь. Я решительно настроен вернуть сестру любыми способами. Даже если придется лично перерезать глотки каждому Фоули в этом мире. Амира вернется в свою семью. По правде сказать, изначально я и предлагал просто убить младшего Фоули, устроив, например, несчастный случай, чтобы не портить отношения с их семьей. Но отец отверг эту идею. Что ж, может, выкрасть его дочь – это не такая уж плохая идея.

Ниса

Взбираюсь на скалу и, откинувшись на руки, прикрываю глаза. Улыбка сама собой растягивается на моих губах. Я чувствую, как разгоряченную кожу ласкают теплые солнечные лучи. Мама запрещает мне вот так подставляться под

солнце, иначе появятся веснушки. А я люблю их. Они словно поцелуи небесного светила, которым оно отмечает только избранных. Моя подруга Грейс носит шляпы с широченными полями, накидывает на себя тонкие пляжные халаты до пят с длинными рукавами, чтобы ее кожа оставалась белоснежной. А я не понимаю, как можно жить на острове, где большую часть времени светит солнце, и не нежиться в его лучах.

Встаю на ноги, скидываю шорты и, бросив последний взгляд на прозрачную гладь воды, отталкиваюсь от камня и лечу вниз. Вытягиваю перед собой руки, чтобы удачно разрезать воду своим телом, и окунаюсь в ласковую прохладу Карибского моря. Плаваю, пока хватает дыхания и пока мышцы не начинают гореть. Я намеренно не взяла с собой телефон, чтобы никто не помешал моему уединению. Все знают, где и почему я нахожусь, так что не волнуюсь о том, что меня потеряют. Чувствую себя поистине свободной. Никто не нарушит мой собственный дзен.

Когда мое свидание с морем заканчивается, я снова взбираюсь на ту же скалу и, расстелив коврик, откидываюсь на него спиной. Лежу несколько минут, закрыв глаза, и ловлю ощущения. Стихия, окружающая меня, вдохновляет не меньше, чем люди и разговоры. Шум моря убаюкивает, пока за закрытыми веками линии складываются в фигуры, цвета смешиваются и заполняют пространство. Пальцы непроизвольно дергаются, готовые схватить карандаш и делать на-

броски, чтобы позже превратить их в буйство красок.

Я уже полностью погружаюсь в свою личную нирвану, как на меня ложится тень. Первые несколько секунд мне кажется, что я просто оказалась под облаками. Но, когда распахиваю глаза, они в ужасе расширяются. Надо мной нависает бородатый мужик, который уже через секунду накрывает мое лицо вонючей тряпкой. Подскакиваю на ноги, но он тут же перехватывает меня за плечи и, резко развернув спиной к себе, снова прикладывает тряпку к лицу. Я пытаюсь крутить головой, изворачиваюсь, пинаю его ногами, как могу, вцепляюсь ногтями в его предплечья. Хочу вспомнить все приемы самообороны, которые давал мне тренер, но, как на зло, в голове пусто. Сама она становится чертовски тяжелой, как и все тело, которое словно наливается свинцом. Сознание медленно плывет, снова демонстрируя мне цветные изогнутые линии, которые теперь почему-то плывут по небу вместо облаков. И в этот момент я погружаюсь в темноту.

Глава 2

Омар

Я внимательно рассматриваю ее. Выросла за эти несколько лет. Когда мы гостили у Фоули, я даже не обратил внимания на мелкую девчушку, едва ли появлявшуюся дома. И не понимал, как можно позволять девочке бегать в одном купальнике, еще и с этой доской наперевес. Я тоже уважаю серфинг, но любые экстремальные виды спорта были созданы для мужчин, а не для хрупких созданий. Аллах не зря сотворил их именно такими: изящными и уязвимыми, но способными выносить и родить потомство. Место женщины дома с детьми, а не на высоких волнах.

Когда мы приземляемся, в частном аэропорту нас уже ожидает машина. Мой помощник Бадал спускается по трапу с завернутой в покрывало девушкой и останавливается у джипа. Водитель открывает заднюю дверцу, и помощник укладывает свою ношу на сиденье. После они занимают передние сиденья, а я хмуро зависаю на несколько секунд. Мне что, придется сидеть с ней сзади? Когда она без сознания? Может, еще голову ее себе на колени положить?

Осматриваюсь и понимаю, что машина всего одна, так что выбор у меня невелик. Хочется отругать Бадала, что не предусмотрел второй автомобиль, но это первый раз, когда мы ворует человека. И, надеюсь, последний. Забираюсь в

машину, и да, мне на самом деле приходится уложить ее голову себе на колени, потому что у девчонки слишком длинные ноги. Красивые, надо заметить, но я не стану.

– Как долго будет действовать снотворное? – спрашиваю у Бадала.

– Еще пару часов, господин.

– Ты точно вколол то, что не навредит? Мы перед этим усыпили ее хлороформом. Это не влияет?

– Нет, господин, – коротко отзывается Бадал, не поворачиваясь ко мне.

Машина трогается с места и везет нас туда, куда я обещал себе не приводить ни одну женщину еще лет десять. Но пойти против воли отца – значит, нажить себе неприятностей.

Мысли хаотично мечутся в поисках выхода из этой ситуации. Пока мы еще не доехали, есть шанс придумать, куда можно сплавить девчонку. Может, у нас найдется какой-нибудь пустой подвал или квартира? Почему отец не захотел поселить ее в квартире в городе? Приставил бы к ней охрану, и все спали бы спокойно. Но нет, шейх решил, видимо, осложнить мне жизнь.

Опускаю взгляд на девушку и залипаю. Ее лицо скрыто волосами, и мне видны только губы. Пухлые, капризные, манящие. Резко отворачиваюсь, впиваясь взглядом в пейзаж за окном, но сердце уже разгоняется, а фантазия несет меня на запретную территорию. Прикусываю нижнюю губу, чтобы переключить свое внимание с ненужных мыслей на фи-

зический дискомфорт. И, пока я справляюсь со своими демонами, мы уже въезжаем на территорию моего личного рая и паркуемся у входа. А я так и не придумал, куда можно перепрятать нашу пленницу.

Бадал уверенно несет ее по коридору второго этажа, а я следую за ним.

– Куда, господин?

– Камаль, – обращаюсь к слуге, который тенью бредет за нами, – гостевая комната приготовлена?

– Да, господин.

Она всегда готова, только непонятно для кого, у меня здесь не бывает гостей. Не люблю столпотворения, этого мне хватает на всяких встречах и приемах. Мой дом – моя персональная крепость, куда нет доступа посторонним. Да даже мои родные здесь бывали всего раз за те два года, что я здесь живу.

– Сюда, – указываю Бадалу, толкая дверь в гостевую, и даже не задумываюсь о том, что она прямо напротив моей спальни. Позже буду сожалеть об этом, а сейчас я слишком погружен в свои мысли, чтобы рассуждать о таких пустяках. – Камаль, пришли Зухру, пусть присматривает за девушкой, пока не проснется.

Направляюсь к двери и уже собираюсь выйти, но зачем-то оборачиваюсь, чтобы посмотреть, как Бадал укладывает девушку на кровать. И снова мое внимание приковано к длинным стройным ногам. Загорелым, идеально гладким. Сгла-

тываю и, мысленно проклиная себя и ее, выхожу из комнаты.

Войдя в свою спальню, принимаю душ и устраиваюсь на балконе с ноутбуком и телефоном. Прежде, чем набрать отца, окидываю взглядом виды. Один вид. Пустыню.

Кто-то говорит, что пустыня – это адская жара и практически нулевые шансы на выживание. А я скажу, что пустыня – это шаманка, фукара. Она умеет заговаривать, лечить душевные раны, успокаивать и усыплять. Единожды послушав шорох песочных барханов, ты навсегда полюбишь этот звук, и ничто с ним не сможет сравниться. Потому что в шорохе песка – шепот. Пустыня делится с тобой своими многовековыми тайнами, раскрывает секреты, развенчивает мифы. Она проникает в самую суть человека и не отпускает его уже больше никогда. Будь у меня возможность, я бы не появлялся в больших городах, а вечно находился в пустыне, слушая ее убаюкивающий шепот, и часами наблюдал за тем, как движутся барханы, сменяя пейзаж за окном.

– Омар, – отвечает отец на звонок. – Забрал?

– Да.

– Младший Фоули уже на пути сюда, но мне нужно уехать на пару дней. Поселю его в квартире на окраине. Парни за ним присмотрят, а ты присмотри за его сестрой. Не отходи ни на шаг.

– Отец, я же не нянька! – не выдерживаю, слегка повышая голос. Впиваюсь пальцами в балюстраду. Даже вид безмятежной пустыни не способен меня сейчас успокоить.

– Омар, мне напомнить тебе, что твоя сестра у этих варваров?

– Не стоит. Прости, отец.

– Свяжемся позже, – коротко отзывается он и кладет трубку.

А я сжимаю в руке телефон, практически до хруста корпуса. Меня раздражает, что в моем доме находится посторонний человек, еще и женщина. К тому же та, которая выросла в беспринципном обществе, раз позволяет себе разгуливать по пляжу в этих лоскутах. Ни одна уважающая себя восточная женщина не позволит себе выйти из дома в таком виде. Да что там из дома – из спальни! Из ванной, в конце концов! Не думаю, что наши женщины даже перед мужем предстают в настолько откровенной одежде.

Зачем я сейчас напомнил себе, как выглядела девчонка, когда мы забрали ее с того острова?! Чтобы снова мучиться адской ноющей болью в паху? Поправляю стояк и устраиваюсь за столом с ноутбуком. Нужно еще столько работы сделать, а я почти весь день потратил на задание отца.

– Господин? – зовет мой слуга из комнаты.

– Я на балконе.

– Господин, ужин готов. Вам сюда подать?

– Я спущусь, спасибо, – отсылаю его и захлопываю крышку ноутбука, который только успел открыть.

Одевшись, спускаюсь в столовую, где уже накрывают ужин. Но, как только приступаю к нему, в комнату вбегает

испуганная и покрасневшая Зухра.

– Господин, простите, – запыхавшись, тараторит она, прикладывая ладони к горящим щекам. – Простите, что отвлекаю, но там... эта девушка... она проснулась.

– Хорошо. Накормите ее, дайте воды.

– Господин, можно я не буду к ней входить?

– Что случилось?

– Она... она сыплет ругательствами. Да такими! Аллах ее покарает за грязный язык! Совершенно бесстыжая! Ходит по комнате полуголая. Ноги еще слабые, заплетаются, а она хватается за все и говорит эти ужасные вещи. Господин, прошу вас!

Я резко встаю из-за стола, отчего ножки стула проезжают по мраморному полу с грохотом, эхом разносящимся по столовой. Мои челюсти крепко сжимаются, и я мечу гневный взгляд в Зухру.

– Ты оставила ее одну?

– Камаль там, господин.

– С ней?! – рычу я. Не знаю почему, но меня просто разрывает от мысли, что мой слуга любит на полуголую девицу.

– Нет, господин, что вы? Он снаружи, а она в комнате.

Обойдя Зухру, поднимаюсь вверх, перескакивая по две ступеньки, и быстрыми шагами направляюсь в комнату. Камаль невозмутимо сносит все слова, которые доносятся из гостевой комнаты. А оттуда, надо сказать, складно льется от-

борная брань, от которой даже у меня волосы встают дыбом. Кивком отсылаю слугу и решительно вхожу в комнату.

Потом, вспоминая все события, я приду к выводу, что эта ирландская ведьма выкопала мне могилу именно в тот момент, когда я открыл дверь в ее спальню. Потому что я еще никогда не видел никого красивее ее. Растрепанная, злая и чертовски сексуальная. Все это совершенно несочетаемо и противоречиво, но так маняще, что я даже теряюсь на мгновение. Если бы можно было просто присесть у двери и любоваться на ее истерику, наверное, я бы так и сделал. Но сейчас ее нужно успокоить и заткнуть ей рот, иначе вся моя прислуга разбежится. Поэтому я делаю шаг в комнату и захлопываю за собой дверь.

Глава 3

Омар

– Ты что здесь устроила?! – рывкаю я, когда она наконец замирает и смотрит на меня все еще мутным взглядом.

– Ты! – шипит ведьма. – Ты сын того... я помню тебя! Ты сын шейха! Брат Амиры, да! Пошел ты...

Мне хочется размахнуться и вклепить ей пощечину, чтобы из красивой головки вылетели дурные слова. Из нее льется такая похабщина, что даже я в шоке. Камалю повезло, что он не знает английского, иначе ему вряд ли удалось бы сохранять такую невозмутимость. А вот Зухре ее образованность вышла боком.

– Замолчи! – прикрикиваю, и она вздрагивает. Но, к счастью, поток брани прекращается. Я с облегчением выдыхаю. – Присядь, ты еще слишком слаба, чтобы так скакать по комнате.

– Верни меня домой! – хрипит она. – Зачем я здесь?

– Поживешь у меня пару дней, а потом полетишь со своим братом домой.

– Я не хочу тут оставаться!

– Тогда твоему брату стоит поторопиться и вернуть мою сестру домой. Как только она приедет, я сразу доставлю тебя к нему.

– Ты больной, да? – спрашивает она. Упирает руки в бока

и стоит, покачиваясь.

– Ошибаешься, я как раз здоров, – хмыкаю я. – А вот ты бледная. Присядь.

– Отвали! – рявкает ведьма.

На эмоциях она взмахивает руками и начинает заваливаться назад. Я успеваю перехватить ее за предплечья, не дав упасть, но в этот момент она резко подается вперед и... ее тошнит. Прямо на мою футболку. Я кривлюсь от омерзения и пытаюсь отскочить, но она валится на меня. Тошнота подкатывает к горлу. Это так противно, что мне хочется отшвырнуть девчонку в сторону и уйти отсюда. Но вместо этого я тащу ее в ванную и помогаю присесть рядом с унитазом. Еще и волосы придерживаю, пока ее рвет.

– Камаль! – рявкаю я через несколько секунд. Слуга тут же появляется на пороге ванной и тоже кривится. – Позови Зухру и скажи, чтобы принесла чистую одежду и воду для питья. И пусть уберут в комнате, девушке стало плохо.

– Господин, но где же мы возьмем женскую одежду? – спрашивает он, быстро отводя взгляд от полуголой Нисы.

– У нас мало прислуги женского пола? – я уже выхожу из себя от нерасторопности своего слуги. – Быстро!

Камаль, слегка дернувшись, выбегает из ванной.

Наконец Нису перестает рвать, и она со вздохом упирается локтями в ободок унитаза.

– Уйди, говнюк, – слабо произносит она дрожащим голосом. – Ненавижу всю вашу свору.

Я отпускаю ее волосы и снимаю с себя грязную футболку. Бросив ту на пол, включаю воду в душе. Ниса лениво следит за моими движениями.

– Чем вы меня накачали? Такое ощущение, что я выбле-вала по кусочкам свой желудок.

– Прекрати выражаться, – цежу раздраженно.

– А что, тебе можно, а мне – нет? Это что за неравенство такое? – ироничным тоном спрашивает она. – Совсем загнали своих женщин, даже смачно выругаться не позволено.

– Давай в душ, феминистка, – поднимаю ее на ноги, взяв за подмышки, но она слабо повисает на моих руках, словно тряпичная кукла. – Соберись, ты же спортсменка. Давай, я не буду тебя мыть, а у Зухры сил на это не хватит.

– Это бабка, которая обещала мне рот с мылом вымыть и сказала, что ваш бог меня накажет?

– Она.

– Эй! – возмущается девчонка, когда я ставлю ее под струи душа. Она пытается увернуться, но я крепко удерживаю ее на месте. – Отвали, сказала! Пусти, придурок!

– Сейчас я воплощу угрозу Зухры в жизнь.

– Ты извращенец! Долбанный извращенец! Выйди, я сама помоюсь.

– Чего ты смущаешься? Ты так по острову разгуливала.

– Там пляж!

– Представь, что и здесь он. Мойся!

– Не буду!

– От тебя несет рвотой.

– От тебя тоже.

– Твоей!

– Один хрен.

Я крепко сжимаю челюсти, находясь в секунде от того, чтобы не треснуть ей по губам за такие выражения. Как в столь юной девочке может поместиться столько грязи? Словно она страдает синдромом Туретта, и брань в ней просто не держится.

Уже собираюсь плюнуть на все и отойти, но колени Нисы подгибаются, и мне приходится шагнуть в душевую кабину, потому что долго удерживать ее на вытянутых руках я не смогу. Вынужденно прижимаю девушку к себе, чтобы освободить одну руку, из-за чего ее голая спина теперь прижимается к моей голой груди. И между нами только вода. Это какое-то проклятие, потому что, несмотря на испачканную рвотой футболку и то, что минутой раньше она на моих глазах вывернула в унитаз свой желудок, член все равно напрягается от ее близости. Я пытаюсь вызвать в памяти самые неприятные моменты, которые уже успел пережить с ней, но это не помогает.

– Господин, – раздается спасительный голос Зухры за спиной. – Что?.. О, простите!

– Зухра, стой! – выкрикиваю, повернув голову, когда она пытается выбежать из ванной. – Ни с места. Принеси большое полотенце, чтобы завернуть мисс Фоули.

Слышу удаляющиеся шаги прислуги, и снова мы с Нисой остаемся наедине. Казалось бы, Зухра убежала и вернулась всего за несколько минут, а по моим меркам проходит вечность. Потому что то, как доверчиво Ниса жметя ко мне, наконец совсем расслабившись, как крепко держится за мою руку, как пальцы второй сплела с моими – все это выносит меня на новый уровень безумия. Такое ощущение, что это мне вкололи тот препарат, от которого она так тяжело отходит: в голове полнейший туман, а в мыслях только она. И желание ее защищать! Откуда оно могло взяться за несколько минут взаимодействия с самой вульгарной девицей, которую я когда-либо встречал? Даже в доме Акмала, полном проституток, нет ни одной настолько пошлой и сквернословящей. Но и настолько красивой тоже.

Наконец моя спасительница Зухра протягивает мне огромное полотенце. Я разворачиваю Нису лицом к себе, а она, обхватив меня за талию, доверчиво прижимается щекой к моей груди. Сердце срывается и несется на бешеной скорости прямо навстречу катастрофе. Я еще сто раз пожалею, что даже приблизился к ней.

Оборачиваю Нису полотенцем, поднимаю на руки и несу на кровать. Вижу, что ее глаза снова закатываются, и она зевает. Склоняет голову на мое плечо, а руку кладет мне прямо на сердце, как будто уже присвоила его. Нагло, не спросив.

Укладываю ее на кровать и, не бросив больше ни единого

взгляда, иду в свою комнату, а потом снова в душ. Больше не хочу ее видеть! Пускай Фоули забирают своих детей и оставят нас в покое! Вот только интуиция подсказывает мне, что в моей жизни покоя отныне не будет.

Глава 4

Омар

– Господин, это невыносимо, – жалуется Зухра на следующий день. – Она ничего не ест. Все, что мы ей приносим, опрокидывает прямо на ковер! Мне каждый раз приходится его чистить. Совсем ослабла, но и крохи в рот не берет. И снова ругается. О, Аллах покарает меня только за то, что я вынуждена все это выслушивать! – причитает она.

– Ничего не ест? – переспрашиваю, задумавшись.

– Ничего, господин.

– Так ничего и не приносите.

– Как? Она же умрет от голода.

– Проголодается по-настоящему – будет бережнее относиться к еде. Игнорируйте ее и не кормите. Может, это ее перевоспитает, – последнее предложение бормочу задумчиво, а потом упираюсь взглядом в экран телефона, на котором высвечивается имя отца. – Это все?

– Все, господин, – радостно отвечает Зухра и торопится покинуть мой кабинет.

– И Зухра, – зову я, – уберите ковер из спальни.

– Убрать, господин? Совсем?

– Совсем, – киваю и отвечаю на звонок отца. – Слушаю.

– Омар, у нас поставка срывается.

– Что случилось?

– Людей повезли не туда, куда было оговорено. Я вынужден вылететь туда. Присмотри за всем тут, я скоро вернусь.

– Что с Фоули?

– Ждет моего возвращения.

– Папа, – настойчиво зову я.

– Разве девчонка доставляет такие большие хлопоты?

– Нет, – отвечаю то, что совершенно не отражает действительности.

– Тогда на связи. Валид остался здесь, он присмотрит за мамой. Инас с ними.

– Хорошо.

Мы прощаемся, и я откладываю телефон, а сам выхожу на балкон. Тру глаза, в которые словно песка насыпали. Прошлой ночью практически не спал, перед глазами все время стояла эта голубоглазая ведьма, которая бранится хуже самого отстойного рэпера. И так гармонично из нее льется эта грязь, как будто она всю свою недолгую жизнь разговаривает таким образом. Но есть в ней еще что-то... то самое, что манит меня к ней. Иррационально и совершенно не уместно. В ней есть жизнь. Она бьет фонтаном. И снова перед глазами ее разгневанный, но живой взгляд, пухлые губы, вздернутый нос. И фигура, от которой кружится голова. Я привык к женщинам с мягкими, округлыми формами. Эта же... Худая, грудь маленькая, живот плоский, руки тонкие, ребра можно пересчитать пальцами. Казалось бы, смотреть не на что. Но все это придает ей изящества фарфоровой статуэт-

ки. Она такая хрупкая, что хочется укрыть ее собой и оградить от жестокости этого мира.

Такие девочки обычно живут в своем собственном мире. Защищенные и совершенно беззаботные. Уверен, эта именно такая. Наверняка ее отец и брат, знающие, как жестока реальность, сделали все, чтобы уберечь Нису от потрясений. Но мне почему-то хочется защитить ее даже от них. Украсть и спрятать.

Крепко сжимаю балюстраду, чувствуя на пальцах обжигающие лучи солнца. Такие же мысли наверняка были у младшего Фоули по отношению к Амире, и они же сподвигли его на то, чтобы тайно, словно крыса, утащить мою сестру из родительского дома. Увести из-под носа моего отца. Каким надо быть бесстрашным тупым отморозком, чтобы так поступить? Я разорву этого шакала собственными руками, как только отец позволит мне добраться до него. Хорошо, что сестра наконец дома, под защитой отца, и младшая Фоули – единственная, кто вносит сумятицу в мою устоявшуюся жизнь.

Я никогда не признаюсь в этом отцу, но, откровенно говоря, как бы сильно ни ненавидел Малоуна за этот поступок, так же сильно я его за это и уважаю. Он не побоялся противостоять нашей семье, а это дорогого стоит. Думаю, отец тоже уважает его за это. Но факт бесстрашия Малоуна Фоули не отменяет того, что он оскорбил нас своим поступком.

Возвращаюсь в дом и сразу поднимаюсь в свою спальню,

чтобы немного отдохнуть. Проходя мимо гостевой, останавливаюсь ненадолго. Сердце почему-то начинает биться быстрее, а кожа на руках покрывается мурашками. Хмыкаю. Это какая-то глупая реакция на присутствие женщины в моем доме. Самое отвратительное во всем этом, что я ненавижу гостей. Меня раздражает любой, кто переступает порог этого дома. Но почему-то мне все же спокойнее, когда Ниса здесь, а не под присмотром охраны в какой-нибудь квартире. Что, если бы этой ненормальной взбрело в голову разбить окно и попытаться сбежать с двадцатого этажа? Даже думать страшно о последствиях.

Просыпаюсь я, уже когда на улице темно. Чувствую себя еще более разбитым, чем до этого. Мама всегда говорит: «Поспишь на закате – будешь мучиться от головной боли». Наверное, в этих словах есть некая правда. Голова у меня почти никогда не болит, но сейчас она настолько тяжелая, что я едва отрываю ее от подушки.

К счастью, в это время обычно дом уже пуст. В моем доме нет охраны. Ночью в нем обычно вообще, кроме меня, никого нет. Прислуга уезжает с закатом, а нападения я не боюсь. У меня сигнализация стоит по периметру двора, есть собаки и куча оружия в доме. Отец у себя перестраховывается, потому что он все время на виду. К тому же, у него в доме моя мама и мои братья с сестрами. Мне же охранять некого, кроме себя.

Спускаюсь вниз проверить сигнализацию и выпустить со-

бак из вольера, но притормаживаю на последней ступеньке, когда слышу шорох на кухне. Некому там шуршать, кроме моей невольной гостьи. Неужели вышла из своей комнаты?

Заинтересовавшись, захожу на кухню и, прижавшись бедром к кухонному островку, наблюдаю за попкой, торчащей из-за открытой двери холодильника. Значит, надевать нормальное платье одной из служанок она не захотела, зато, кажется, залезла в мой гардероб. Потому что на Нисе моя футболка и... мои боксеры. Интересно. И чертовски сексуально.

Она шуршит чем-то в холодильнике. Слышу, как открывает контейнеры с едой, которые мне оставляет повар, приходящий дважды в неделю. Как откручивает крышку бутылки с молоком или соком, как жадно и громко глотает. Даже я сглатываю, как будто меня невероятно сильно мучает жажда. Хотя она есть, но совсем не в традиционном смысле. Прохожусь взглядом по длинным, стройным ногам, усиливая свою агонию. Мне бы к Акраму съездить, а не пялиться на эту ведьму.

– Вкусно? – спрашиваю, когда мне надоедает просто стоять.

Ниса дергается и ахает от шока, после чего тихонько ругается себе под нос. Медленно закрывает холодильник, держа в одной руке бутылку молока, а во второй – кусок пирога. Инжирный, мой любимый. Ведьма, даже тут вошла туда, где не просто моя территория, а то, что дорого моему сердцу.

Она прищуривается и смотрит на меня с ненавистью. А

потом демонстративно откусывает от пирога и жует. Кусок едва помещается в рот, но она упорно работает челюстями. Я усмехаюсь. Непонятно, зачем устраивать этот цирк? Хотя она еще ребенок, что с нее взять?

Я тоже прохожу к холодильнику, достаю контейнер с пирогом и, приподняв бровь, смотрю на Нису.

– Молоком придется делиться, это последняя бутылка.

Эта ведьма демонстративно делает несколько больших глотков, а затем, отложив пирог на стол, подходит к раковине и, подняв руку с бутылкой повыше, начинает выливать молоко. Подлетаю к ней и перехватываю бутылку.

– Ты совсем безмозглая? – рычу на нее. Завтра, когда прислуга в очередной раз пополнит запасы в холодильнике, мне будет не жалко этого молока, но ехать за ним ночью я не имею ни малейшего желания.

Ниса небрежно пожимает плечами и проходит мимо меня. Я оборачиваюсь ей вслед, и тут эта... паршивка поддевает рукой открытый контейнер с пирогом, из-за чего тот летит на пол. Конечно, пирог вываливается.

Подлетаю к ней, хватаю за локоть и реву прямо в лицо:

– Успокойся!

Она отскакивает, открывает холодильник, и в меня летит бутылка с соком. Хорошо, что пластиковая. Я перехватываю эту ненормальную и оттягиваю от холодильника, но она успевает подцепить тарелку с сырной нарезкой и швырнуть ее на кафель. Тарелка разлетается, как и сыр. Я резко развора-

чиваюсь и, подхватив Нису за талию, усаживаю ее на стол, вклиниваясь ей между ног. Зажимаю ее руки за спиной, заставляя выгнуться. Мы впираемся друг в друга злыми взглядами, а в следующее мгновение мой невольно скользит к ее губам.

Глава 5

Ниса

Время замирает. Пылинки, кружащие вокруг нас, осеиваются. Все звуки стихают.

Между нашими губами расстояние не больше десяти сантиметров. В глазах – искры, которые потрескивают где-то в глубине головы подобно шипучей карамели.

Жар медленно расползается по телу, облизывая пылающими языками каждый сантиметр плоти, начиная с низа живота и поднимаясь все выше. Медленно, словно мучая меня.

Дыхание учащается, как и сердцебиение. А пальцы Омара неспешно гладят мои.

Что между нами происходит? И почему? Я ненавижу его, но почему-то позволяю этому моменту случиться. Более того, ловлю себя на том, что невольно подаюсь немного вперед, как будто тянусь к нему. Всего на пару сантиметров, но, уверена, он это замечает, потому что и сам склоняет голову ниже. Еще немного ниже.

Мы зависаем, тяжело дыша и ощущая горячие выдохи на губах друг друга. А потом он резко отстраняется. Подхватывает меня за талию и выносит из кухни, в которой пол покрыт осколками. Он и сам босиком, но, кажется, Омару на это наплевать. Ставит меня на выходе из кухни и делает шаг назад. Сейчас Омар выглядит так, словно чертовски зол на

меня. Челюсти крепко сжаты. Сочетание черной бороды, лысой головы и нахмуренных бровей делает его устрашающим. Не таким устрашающим, типа «бу-у-у» на Хэлоуин, а официально устрашающим, до мурашек вдоль позвоночника. Я тоже отступаю на шаг. Как бы мне ни хотелось и дальше провоцировать этого мужика, кажется, сейчас лучше тормознуть. А с другой стороны...

Прищуриваюсь и ставлю руки в бока.

– Ты отвезешь меня домой?

– Нет, – коротко отвечает он.

– А почему ты тормознул?

– В смысле?

– Не поцеловал меня?

– Я не целую неверных, – тихо цедит он сквозь зубы, подавшись немного вперед. На его лице гримаса брезгливости, и у меня чешется ладонь, так хочется вмазать по его самодовольному лицу.

– О, так ты, прежде чем трахнуть девушку, спрашиваешь, какой она веры, да? – знаю, что провоцирую. Знаю, что тыкаю палкой в медведя. Но, может, так он быстрее взбесится и отправит меня домой?

Омар выпрямляется и смотрит на меня, как на назойливую муху.

Знаете, бывает такое, что люди окидывают тебя взглядом, и ты понимаешь, что не ровня ему? Да, я выросла на больших деньгах и все такое, но есть люди... Надменные и с огром-

ными достижениями в жизни. Например, мой кумир Войцех Бабски. Шикарный художник, умеющий красками передать эмоции. Вот он мог бы смотреть так на меня, и я бы вместо ярости испытывала благоговение. Потому что он же практически небожитель с нереальным талантом. А чего добился этот? Работает на папочку, занимается наверняка какой-то фигней вроде управления каким-нибудь отделом. В общем, сидит своей накачанной задницей на теплом стуле, не напрягаясь. Без таланта и без достижений. Просто удачно родился. Так что этот его взгляд ни хрена меня не трогает, только раздражает до дрожи.

– Ты отвратительна, – кривится он.

– О, правда? Проверим?

Я в бешенстве, поэтому совершаю самый идиотский поступок в своей жизни: срываю с себя футболку и боксеры, которые нашла в шкафу Омара, и отбрасываю все это в сторону. Он пялится ровно секунду, после чего резко обходит меня и, громко хлопнув дверью напоследок, покидает дом.

Стою в замешательстве. Я правда ему настолько противна? Мне много раз говорили о моей привлекательности, а тут вдруг какой-то... медведь ясно дает понять, что я уродлива? Даже моя нагота не заставила меня почувствовать себя настолько обнаженной, как одолевающие сейчас эмоции. Как будто вместе с вещами я содрала с себя кожу.

Быстро наклоняюсь и, подхватив одежду, несусь назад в отведенную мне комнату, на ходу натягивая вещи. Так

неуютно я себя еще никогда не чувствовала. Даже когда позорно свалилась с доски перед понравившимся мальчиком, когда училась в старшей школе.

Войдя в комнату, шагаю напрямиком на балкон. Мне противно от своих идиотских поступков и хочется исчезнуть. Но все же мне нравится провоцировать Омара. И кажется, что таким поведением я буду подталкивать его отправить меня домой как можно скорее.

Подходя к балюстраде, слышу его голос. Он разговаривает на арабском. Мне бы злиться и ненавидеть его, но я, как зачарованная, двигаюсь к краю, чтобы четче услышать, что он говорит. Когда мы общались на английском, его голос звучал резче. А сейчас он говорит с такими мягкими, я бы даже сказала ласковыми интонациями, что это завораживает. Словно общается с любимой женщиной. По коже невольно разбегаются мурашки.

Присаживаюсь прямо на теплый пол у стеклянной балюстрады и смотрю вниз на задний двор. Здесь нет газонов, к которым я привыкла, только песок. По периметру растут пальмы, здесь есть гамак и даже маленький столик, но больше ничего. Странно это. Вокруг и так слишком много песка, мог бы устроить себе небольшой оазис.

Присмотревшись, понимаю, с кем он разговаривает. По песку, поднимая столпы пыли, несутся четыре собаки. Мне плохо видно, но, кажется, это питбули. Папины любимцы. От одной этой мысли внутренности сжимаются. Я хочу домой,

в привычную обстановку, где меня не удерживают насильно.

Подтягиваю горловину футболки к носу и глубоко вдыхаю. Как бы ни бесил меня Омар, его запах почему-то успокаивает. Снова перевожу на него взгляд. Он играет с собаками и смеется. Да-да, смеется! Этот жестокий, хладнокровный медведь на самом деле смеется. А я опять чувствую горячие языки пламени, лижущие мое тело. Совсем как на кухне.

Омар берет длинную палку и слегка наклоняется. Две собаки хватают ее зубами с разных концов, и он поднимает эту палку вверх. Мой рот непроизвольно открывается, когда собаки повисают в воздухе. Сколько же силы в этом мужчине? Если отбросить то, как он меня раздражает, вынуждена признать, что он невероятно силен и привлекателен. Я бы даже сказала, что он ходячий секс. Чертовски горячий. Из той категории мужчин, у которых очень сильно мужское начало. В нем нет ничего от лощеных современных парней. Омар как будто только вчера вышел из пещеры и точно знает, как заполнить женщину и заставить ее чувствовать себя так, словно она была рождена только ради того, чтобы служить ему. Откуда я это знаю? Да все стратегически важные части моего тела изнывают сейчас! Женщины чувствуют такое на расстоянии.

Я перестаю дышать, когда Омар, опустив собак и позволив им резвиться с палкой, поднимает голову. Уверена, он смотрит прямоиком на мой балкон. Хвалю себя, что не включила

свет, когда вошла в комнату, иначе сейчас была бы поймана на горячем.

Зачем я вообще слежу за ним? Ответ кроется в тех самых ноющих частях тела. Мне кажется, я просто не могу отказать себе в запретном удовольствии. Трахнуть бы его... Интересно, он бы согласился?

Глава 6

Омар

Я просыпаюсь, слыша шуршание рядом с собой. Распахиваю глаза и в темноте различаю хрупкую фигуру, которая вероломно пробирается под мое одеяло. Хмурюсь, прогоняя морок сна.

– Ты что здесь делаешь? – рычу негромко.

– Плохой сон приснился, – как ни в чем не бывало отвечает Ниса. Словно я приглашал ее сюда, если вдруг она будет плохо спать. Странная и бесаячая девушка.

– Включи свет и спи с ним.

– О, правда? Можно? – оживает она, и на прикроватной тумбочке загорается светильник. Я щурюсь.

– Не здесь! В своей комнате.

– О, я не могу там спать, – отвечает она, снова гася свет. – Знаешь, думаю, это из-за того, что вы сильно накачали меня каким-то дерьмом, и теперь я выспалась на неделю вперед. Чем займемся?

– Займемся? – переспрашиваю растерянно. Она правда только что спросила такое? – Мы ничем не будем заниматься. Я собираюсь спать. А ты собираешься вернуться в свою комнату. А там... включи телевизор, почитай книгу, сделай зарядку. Мне все равно.

– Тебя разве не должны были научить манерам? Ты же рос

в такой семье. Светские люди и все такое. Наверняка должен знать, как развлечь девушку.

– Лучше бы меня научили выкидывать неугодных из своей постели, – бурчу я, зевая.

– А, ладно, спи. Я тоже попытаюсь.

Я еще несколько секунд думаю о том, что надо, наверное, встать и вынести ее из своей спальни насильно. Потом запереться на замок и спокойно спать. Но пока размышляю обо всем этом, неожиданно засыпаю. А в следующий раз просыпаюсь от того, что мне невероятно жарко и... очень приятно ниже пояса. Стону от удовольствия, а через секунду резко открываю глаза, когда слышу на ухо шепот:

– Я знала, что у тебя должен быть выдающийся...

Резко отбрасываю женскую руку от своего паха и сажусь на кровати. Тру лицо и бросаю гневный взгляд на возмутительницу спокойствия. Она смотрит на меня невинным взглядом, хлопая длинными ресницами.

– Чего ты так всполошился? – спрашивает Ниса. – Никогда не было утреннего секса?

– Возвращайся к себе, – рычу я, готовый схватить ее за тонкую шею и переломить ту пополам, просто чтобы нормально выспаться.

Ниса фыркает, поджимая губы, и встает с кровати, а я вынужден отвернуться. Она уже успела раздеться и снова бродит по моему дому голая. Я быстро прикидываю, который час, потому что за окном уже начало светлеть, и прислуга

вполне может быть на своем месте. Но не успеваю даже сделать замечание этой сумасшедшей, как она выскальзывает из комнаты, и следом раздается хлопок двери в гостевую. С тяжелым вздохом откидываюсь на подушку и закрываю глаза. Вчера был адский день, и сегодняшний, судя по всему, будет не легче.

Еще немного полежав в кровати, понимаю, что не усну. Потому что воспоминания о тонких пальцах, сжимающих мою твердую плоть, все никак не хотят покидать меня. Если все продолжится в том же духе, то я осуществлю ее желание и возьму ее. Но это будет уже совсем не нормально. Я не могу спать с одной из Фоули. К тому же, она совсем еще девочка. Юная, как наша Амира. Я сокрушался по поводу того, что этот зарвавшийся придурок Малоун посмел ее выкрасть и жениться на ней без согласия семьи, а сейчас подумывал поступить так же. Ладно, почти так же. Я бы ни за что на такой девушке не женился. Поэтому, чтобы не искушать судьбу на такой исход, я не стану с ней спать. Ни за что. Хотя, если признаться самому себе честно, я бы... Нет! Точно нет!

Позже завариваю себе кофе и выхожу на свою террасу встречать рассвет. Удобно устроившись в подвесном кресле, упираюсь ногами в балюстраду и смотрю вдаль. Пустыня снова заставляет меня влюбиться в нее. Внезапно проскальзывает мысль о том, что Ниса напоминает мне пустыню. Такая же свободная, необузданная и, думаю, жестокая. Есть в ней нечто, что выдает ее крутой нрав. Она вчера ясно дала

понять, что совсем не похожа на покорных кротких девушек, воспитанных среди этих песков. Ниса скорее амазонка, готовая скакать на лошади через пустыню, чтобы даже просто почувствовать эту свободу.

Вспоминаю о лошадях. Нужно сегодня посетить конюшни. Я давно не объезжал Ворона, он наверняка ждет. Улыбаюсь, думая о своем скакуне и о кобыле, которая все время рядом с ним. Красотка – полная противоположность Ворона. Белая, своенравная и вечно чем-то недовольная. Работникам конюшни приходится объезжать ее трижды в день, потому что она не может спокойно устоять в стойле. Усмехаюсь. Кого-то мне это напоминает.

А потом резко отодвигаю чашку от себя. Я не стану симпатизировать заносчивой, грязнотой Фоули!

Спустя час, когда я уже сижу в своем кабинете перед ноутбуком, дом оживает. Из кухни доносятся приятные ароматы, и желудок урчит от голода. Проснувшись, я не смог заставить себя съесть хоть что-нибудь, а сейчас готов проглотить слона. Это все утренняя тренировка, а белковый коктейль меня практически не насытил. Только почему-то я все равно сбежал из кухни как можно быстрее, так и не позавтракав. Каждый уголок этого помещения теперь будет напоминать мне о том, как я чуть не поцеловал младшую Фоули. Отказываюсь называть ее по имени даже в собственной голове.

Зухра вносит завтрак в мой кабинет.

– Доброе утро, господин. Камаль сказал, что завтракать

вы будете на балконе кабинета.

– Да, спасибо, Зухра.

– Вы накормили собак, господин, – констатирует она, проходя мимо.

– Проснулся рано.

– Бессонница? Могу приготовить для вас чудесное средство...

– Я справлюсь, спасибо, – резковато обрываю ее заботу.

Слышу, как она расставляет тарелки на столике. Нужно идти завтракать, потому что уже через час солнце будет нещадно жечь, и спокойно поесть не получится. Выхожу следом за служанкой и присаживаюсь в кресло.

– Девушку покормили? – спрашиваю.

– Снова опрокинула еду. Она же так и умереть может, господин, – сокрушается Зухра, прижимая к себе поднос.

– Не волнуйся, она компенсирует ночью.

– Что это значит?

– То, что тебе не нужно волноваться.

– А... хорошо, господин, – отвечает она и выходит из кабинета, оставляя меня завтракать наедине с пустыней.

В конюшне оживленно. Лошадей чистят, выводят на прогулку, расчесывают. Работники почтенно здороваются со мной и возвращаются к своим обязанностям, пока я уверенным шагом следую к стойлу своих любимчиков.

– Красотка, – улыбаюсь, поглаживая лошадь. Она доверчиво тычется носом мне в руку, а я поднимаю вторую и поз-

воляю ей забрать с моей ладони свежую морковку. – Соскучилась, девочка?

Перехожу к Ворону. Он фыркает и бьет копытом. Мощный черный красавец, от которого веет силой. Его сдерживаемая, контролируемая энергия распространяется на всю конюшню. Даже просто войдя сюда, можно угадать, какой конь здесь главный.

– Ну привет, друг мой. – Ворон терпеливо ждет, пока я поглажу его, спокойно съедает морковку с моей ладони и так же невозмутимо дожидается, пока я накину на него сбрую. – Пойдем покатаемся.

Вывожу коня на улицу, и он бьет копытом, поднимая столп пыли, пока я надеваю гутру и закрепляю ее игалем. Как только голова покрыта, вскакиваю в седло, и мы с Воронем мчимся по пустыне. Он скачет, подгоняемый ветром, а я прижимаюсь к его шее и наслаждаюсь скоростью. Никогда Ворон не следует по проторенным тропам, каждый раз выбирая неизведанные пути и исследуя новые горизонты. В этом мы с ним похожи. Нам обоим не хватает свободы и немного безумия. Мы оба упрятаны в рамки, которые не можем нарушить.

Вдоволь наскакавшись, назад Ворон бежит спокойной рысью, позволяя мне насладиться раскаленным воздухом пустыни. Из-за нещадно палящего солнца линия горизонта преломляется. Где еще, в какой точке мира можно увидеть такое? Я побывал во многих местах нашей планеты, но ни-

где нет этого очарования. Этого сумасшедшего ощущения, которое дает пустыня.

Домой я возвращаюсь ближе к вечеру, успев вернуть Ворона в стойло и съездить в город, где решил пару вопросов. Принимаю душ, переодеваюсь в спортивные штаны с футболкой и спускаюсь вниз, чтобы поужинать. Но не успеваю дойти до кухни, как со второго этажа слышится крик Зухры: – Господин! Камаль! Она сейчас упадет! Она же убьется! Я резко срываюсь с места и несусь в комнату Нисы.

Глава 7

Омар

Оббегаю Зухру и врываюсь в комнату Нисы.

– Где она?

– На балконе! – выкрикивает мне в спину служанка.

Я бегу туда и замечаю только тонкие пальцы, намертво вцепившиеся в перегородки под балюстрадой. Наклоняюсь вперед. Ниса, зажмурившись, свисает с балкона. Я вижу, как по ее щекам текут слезы, а челюсти крепко сжаты. Пальцы побелели от напряжения.

– Безголовая, – рычу я и несусь на улицу. Поднять ее сверху не получится, только поймать снизу. Оббегаю дом и становлюсь ровно под балконом, откуда вот-вот упадет эта сумасшедшая. – Отпускай! – выкрикиваю я. Расстояние до земли не такое уж и большое, но мраморный настил гарантирует перелом конечностей. – Прыгай, Ниса!

– Нет! Я разобьюсь!

– Я поймаю тебя!

– Нет!

– Я не дам тебе упасть, обещаю!

– Ты меня ненавидишь!

– Не настолько, чтобы дать тебе умереть. Прыгай же!

– Моя смерть будет на твоей совести, а если я стану инвалидом, ты всю жизнь будешь моей сиделкой! Поклянись!

Закатываю глаза от раздражения, но все равно киваю.

– Клянусь. Давай! На счет три. Раз, два, три!

Ниса наконец отпускает перекладки и летит прямоком на меня. Я смотрю на это, словно в замедленной съемке. Темные волосы взмываются вверх, тело расслаблено, руки подняты. Через какую-то секунду она падает мне в руки, и я едва удерживаю равновесие. Ниса легкая, как пушинка, но на скорости ее вес кажется гораздо больше.

Она вцепляется в меня мертвой хваткой. Обнимает за шею и, прижавшись носом к коже, начинает плакать. Так горько, что это разрывает сердце. Странное ощущение сочувствия и желания защитить снова поднимается во мне горячей волной, оглушая. Ни к кому, кроме членов своей семьи, я не испытывал такого.

Молча несу ее в комнату, желая как можно скорее избавиться от своей ноши. Мне не нравятся чувства, которые я испытываю, и тот трепет, который во мне вызывает эта ведьма. Она будто обладает какой-то суперспособностью пробуждать во мне дремлющие чувства, первобытные инстинкты. Я не хочу этого, мне так спокойно и хорошо жилось до этого.

Укладываю ее на кровать, но Ниса никак не хочет отпустить меня. Ловлю себя на том, что про себя то и дело называю ее по имени, чего намеревался никогда не делать. И все равно оно прорывается сквозь мои мысли, делая эту девушку более реальной, как бы мне ни хотелось игнорировать ее су-

ществование. Больше она не дочь Фоули, не безмозглая амазонка, а вполне себе реальная молодая женщина, с мыслями и чувствами. Серьезно, Омар?! Теперь ты будешь заботиться о чувствах пленницы?!

Грубо сбрасываю ее руки и ухожу. Злой на нее и на самого себя. А еще на то, что внутри меня все переворачивается, когда из комнаты, дверь в которую я решительно закрываю за собой, раздаются сдавленные рыдания.

Вечером открываю вольер и коротким свистом призываю собак вырваться на свободу. Они крутятся вокруг ног, повизгивая от нетерпения. Присаживаюсь и позволяю им тереться об меня, пока хлопаю их по гладким мощным бокам, глажу короткую шерсть, треплю квадратные морды.

– Идем, – зову их за собой. – Вперед! – бросаю длинные палки, которые захватил с крыши вольера, и собаки, словно обезумевшие, несутся к ним. Долго крутятся, чтобы встать мордами ко мне и принести палки назад. Я забавляюсь, глядя на то, как они рычат друг на друга, виляя из стороны в сторону и пытаясь ухватить свою добычу. Наконец, завладев палками, несутся по очереди ко мне, чтобы играть дальше.

Вымотавшись, поднимаюсь к себе и, приняв душ, укладываюсь спать. Недосып прошлой ночью и активный день сказываются на моем состоянии. Я невероятно устал, зато мысли очистились, вытолкнув из головы воспоминания о младшей Фоули.

Ночью я снова просыпаюсь от постороннего присутствия.

Первый порыв – выхватить из пространства между каркасом кровати и матрасом пистолет, но потом вспоминаю, что в моем доме гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.